Вивиан и Цеф были в ужасе, когда увидели и почувствовали первый взрыв. Ударная волна от него скосила нежить вблизи ворот. Последущее пламя не позволило остальным прорваться. Вторая ударная волна немного успокоила их, так как указывала на то, что каким-то образом Элдриан пережил первую.

Его поступок также дал им время организоваться и добить нежить, все еще находившуюся внутри.

К ним также, наконец, прибыл Тердул с шестью другими игроками, и они быстро включились в работу. Вынув из своих инвентарей пушки, они установили их на самодельные баррикады.

Опора была неустойчивой, а пушки не были закреплены, однако это не имело значения, так как прибыла новая волна.

"Сейчас!" - крикнул Тердул, игроки кивнули и наполнили пушки всей имеющейся у них маной. В отличие от навороченных пушек на вершине стен, эти имели только простые руны взрыва и ударной волны, предназначенные для выстрела ядром.

Его мощность была меньше, чем у традиционной пороховой пушки, поскольку он был изготовлен смесью кузнецов 3-го и 4-го уровня. Маны требовалось также намного меньше, что позволяло игрокам управлять им самостоятельно.

Нацелившись на ворота, эти пушки прорывались сквозь нежить с разрушительной эффективностью. К сожалению, эти пушки были недолговечны. Большинство треснуло при первом использовании.

Следующую волну нежити встретили аналогичным образом. Однако с четвертой волной взорвался первый пушечный снаряд, унеся с собой игрока, который им управлял.

Тджан нахмурился, когда повернулся, чтобы посмотреть на взрыв. Игроки сказали им эвакуироваться из пушек, по-видимому, ожидая, что это произойдет.

"Они действительно другие", - пробормотал Бразан, когда они сделали передышку благодаря тому, что пушки продолжали косить прибывающую нежить. Хотя было ясно, что это не продлится долго.

"Это и правда так", - улыбнулся Тджан, готовясь к началу битвы.

Видя, как кто-то спешит вперед, солдаты и ополченцы города нахмурились. Услышав еще один пушечный выстрел, они вздохнули.

"Это-" Глаза Тжана широко раскрылись, перепрыгнув через баррикаду, бросился вперед.

"Черт возьми, она ведь могла просто оставаться там, где была". Бразен вздохнул и последовал за ним, Аспен остался чуть сзади. Но перепрыгнув через баррикаду, он обнаружил, что за ним

последовало все войско.

"Как ты это делаешь?" - спросил Бразен, когда они встали позади пушечных ядер, но достаточно близко, чтобы сражаться прямо у ворот. Чтобы использовать способность дерева ограничивать количество нежити.

В ответ Аспен лишь хищно улыбнулся.

***

Стиснув зубы, Элдриан боролся с болью. "Здесь есть Итирея?"

Птица кивнула головой, указав клювом на стену.

"Она в городе?" Элдриан перефразировал свой вопрос и в ответ покачал головой. "Может, это сработает?"

"Мнеме, ты меня слышишь?"

Птица чуть не потеряла равновесие. Но ответа не последовало.

'Ясно, ты можешь слышать, но не можешь ответить. Облом.'

Кивнув, Мнема оправилась и взлетела выше. Отсюда Элдриан мог наблюдать за ходом битвы. В целом ситуация была не очень хорошая, однако число нападавших теперь было примерно равным.

'Это хорошо, мы, вероятно, сможем выбраться живыми.' Элдриану, естественно, хотелось броситься назад к воротам, однако именно там все шло наиболее гладко.

Поэтому вместо этого он велел Мнеме лететь туда, где стены почти полностью пали из-за нежити.

Огромная птица вроде Мнемы могла нанести существенный урон. Особенно когда цели располагались сверху на стене. Пролетая над нежитью, Мнема хватала ее и сталкивала со стены, а когда противников было слишком много, она использовала свои крылья, чтобы создавать мощные воздушные потоки.

Элдриан воспользовался теми моментами, чтобы послать в нежить несколько огненных заклинаний. Принесенные ветром Мнемы, они нанесли большой урон.

Это продолжалось почти час, прежде чем дела наконец начали успокаиваться. Естественно, все это время Элдриан постоянно следил за своей картой и теми, кого он отмечал. Убедившись, что никто не погиб.

Он также использовал карту, чтобы определить, где больше всего нужна помощь, когда он не видел этого ясно своими глазами.

Приземлившись рядом с Пеларосом, Элдриан с тревогой посмотрел на истекающего кровью кентавра.

«Я в порядке... Просто устал», — ответил Пеларос: «Как...». Не успев закончить предложение, Пеларос потерял равновесие и упал. Без сознания.

Элдриан быстро убедился, что это все, и изо всех сил постарался стабилизировать кентавра, прежде чем двинуться дальше. Его состояние на самом деле было хуже, чем у многих из тех, кого он лечил. Однако он был весьма искусен в подавлении боли.

В этом отношении очень помогали и Двое.

«Нам нужно остановиться», — сказал Двое после того, как они исцелили тридцатого почти мертвого солдата.

— Мы не можем...

'Если ты не уделишь времени лечению, ты умрешь'. Два раненых, и Элдриан хотел поспорить. Однако уже с следующим шагом его тело подвело его. Падая, ему еле-еле удалось не соскользнуть со стены.

...

'Как дела?' - спросила Элизабет.

'Плохо, большинство солдат стоят или около ворот смерти', - ответил Эрик.

'Ты можешь...?'

'Не так много, я займусь самыми важными. Мне нужно, чтобы ты навела порядок. Нам нужно расставить приоритеты и импровизировать'.

'Что ты имеешь в виду?'

'Если кто-то истекает кровью, прижигай рану'.

'Это...'

'У нас нет времени быть мягкими. Используй заклинание омоложения, чтобы держать их в живых, но не пытайся их вылечить. Просто как можно быстрее обрабатывай раны'.

Сказав это, Эрик принялся за работу. Наблюдать за ним было впечатляюще, но одновременно и тревожно.

Он двигался с отточенной точностью посреди пути разрушений. Игнорируя тех, кто бы протянул чуть дольше, и прямо направляясь к тем, у кого не было времени.

Его методы были некрасивы. Во многих случаях он просто ампутировал и прижигал рану, оставляя кричащего человека, женщину, кентавра или получеловека на их мучение, пока он продолжал двигаться.

Он делал только то, что нужно было для поддержания их жизни, и все.

...

"Я думаю..." Не в силах сдержать свой желудок, Ильмадия бросилась к краю стены и вырвало. Её отправили помогать Эрику. Её задача была простой: накладывать заклинания омоложения,

чтобы дать тем, кто сражался за свою жизнь, немного больше энергии.

"Как ты можешь...?" Она боролась со своими вопросами и решила сосредоточиться на задании. Это был уже десятый человек, которого он не спас, даже не...

Нет, он прекратил их страдания.

"Важно знать, когда уже слишком поздно", - ответил Эрик, вставая с лицом, не выражавшим никаких эмоций после того, как лишил кого-то жизни. Казалось, у него не было никаких эмоций, когда он прошел через этот ад.

"Это отличается от... этого..."

"Возможно, или, возможно, вы думаете, что мы должны позволить им умереть своей смертью. Дать им больше времени, надеясь, что придет кто-то, способный воскресить". Эрик говорил, не вкладывая никаких эмоций, просто констатируя правду этой стороны войны.

"Это эгоистичная мысль. Целителей не хватит, и о воскресении даже не будет речи...". Эрик замолчал, еще один погиб. "По крайней мере, не для этих людей. Ваше желание только заставит их страдать дольше".

Это была печальная правда, но некоторые люди просто ценились больше, чем другие.

Примечание автора: огромное спасибо всем, кто продолжает читать и поддерживать эту историю на WN.

http://tl.rulate.ru/book/45792/3007019